

МНОГОПРИСТАВОЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ С НАКОПИТЕЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ В АСПЕКТЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Рассматривается кумулятивная семантика русских многоприставочных глаголов с вторичным префиксом НА-. На современном этапе развития языка исследуемые единицы являются продуктивным словообразовательным классом, это дает основание предполагать, что степень осознанности накопительной семантики префикса носителями языка характеризуется как высокая. Психолингвистический эксперимент, направленный на выявление особенностей рассматриваемых единиц, представляется эффективным способом подтверждения сказанного выше.

Ключевые слова: кумулятивная (накопительная) семантика; многоприставочные глаголы; вторичные префиксы; психолингвистический эксперимент; ассоциативный эксперимент.

Одной из величайших загадок природы, все больше привлекающей внимание исследователей, является речевая способность человека, обуславливающая возможность внутриязыкового и межъязыкового общения. Как считают исследователи, при обсуждении этой проблемы основное место обычно отводится грамматическому компоненту речевой способности, однако не менее злободневным представляется анализ тех признаков и связей, которые лежат в основе упорядоченности единиц внутреннего лексикона (или лексического компонента речевой способности человека). Именно благодаря им индивид может с удивительной быстротой идентифицировать воспринимаемое слово или находить ту единицу, которая адекватно соответствует замыслу его собственного высказывания [1]. При этом в целях экономии речевых усилий человек создает комплексные единицы, сочетающие ряд семантических признаков и обозначающие одновременно несколько параметров называемого явления. Показательными в этом отношении являются русские многоприставочные глаголы, которые соединяют в себе возможности глагола, первичного и вторичного префиксов (*напокупать* = купить в большом количестве, *приоткрыть* = открыть незначительно, немного и т.п.). Указанные единицы, история изучения которых начинается с XIX в. (исследования Г. Павского, Н. Греча, Н.П. Некрасова и др.), в отечественных работах рассматривались в грамматическом, словообразовательном и лексико-словообразовательном аспектах. Новизна нашего исследования заключается в использовании психолингвистического эксперимента для изучения семантики вторичных глагольных префиксов и многоприставочных композит в целом.

Предметом описания в данной статье является накопительная (кумулятивная) семантика многоприставочных глаголов, реализующаяся посредством вторичного глагольного префикса НА- (*наприносить*, *навыдумывать*, *навыращивать*, *напокупать*, *написывать*, *назаквашивать* и т.п.). По мнению исследователей, глаголы с накопительной семантикой являются одними из древних и продуктивных в русском языке (наряду с дистрибутивными и деминутивными единицами). Это открытый продуктивный словообразовательный тип, который насчитывает более 100 глаголов, характерных для литературного языка, диалектов и просторечия [2]. Глаголы с данной приставкой воспринимаются как узусальные единицы, обладают повышенной экспрессивностью, выразительностью. Как и все многоприставочные глаголы с продуктивными вторич-

ными префиксами (ПРИ-, ПО-, ПЕРЕ-, ПОД-, НА-), глаголы с НА- характеризуются ярко выраженной стилистической маркированностью. Среди них встречаются глаголы физического воздействия, покрытия, давления, глаголы оперирования с растениями, приготовления (заготовления) пищи, а также движения, перемещения (субъектные и объектные), некоторые глаголы ментально-психической, речевой, социальной сферы деятельности человека: *насдирать*, *насобирать*, *навышивать*, *напокрывать*, *наприсыпать*, *навыдавливать*, *наполивать*, *навысаживать*, *навыпекать*, *назасаливать*, *наприезжать*, *наприходить*, *навыдумывать*, *нарасказывать* и т.п.

Произведения русской литературы демонстрируют активное использование писателями данных единиц: *Он, верно, много нарасказал бы дивного* (Н. Гоголь. Страшная месь). *[Термосесов] так наподал Данилке на пороге, что тот вылетел выше пригороженного к крыльцу курятника*. (Н. Лесков. Соборяне). *В то время я не представлял еще себе, каких столовых я сам наоткрываю в уезде* (В. Короленко. В голодный год). *Слушаешь и думаешь: – Нет, не был человек на Кубе! Только что куча фотографий, которые он там насни-мал* (В. Конашевич. О себе и своем деле).

В отличие от первичной приставки, вторичный глагольный префикс, являясь более отдаленным от глагольной основы, менее зависимым от нее, способен сохранять свою семантику и вследствие этого насыщать внутреннюю структуру глагола дополнительными смыслами. Так, вторичный префикс НА- привносит в общую семантику глагола различные оттенки накопления: результата действия и меры самого действия, а также значение обилия, полноты, явившихся результатом накопления (*набивать целое ведро яблок*, *наразбивать гору посуды*, *навыдумывать всякого*, *наузнавать много полезного* и т.п.). Таким образом, вторичная приставка НА- сближается по степени обособленности с наречием *много*, представляя собой относительно самостоятельную номинативную единицу в рамках более сложной структуры. При этом именно наличие вторичного префикса как своеобразного маркера делает подобные единицы более экспрессивными. Следует отметить, что семантика накопления находится в отношениях пересечения с целым рядом других глагольных значений: интенсивности, распределительности, завершенности и т.п.

С целью выявления особенностей восприятия носителями русского языка кумулятивной семантики исследуемых глаголов нами был проведен ряд психо-

лингвистических экспериментов. Психолингвистический эксперимент понимается нами, с одной стороны, как метод проверки гипотезы, с другой – как процедура выявления объективных данных о языке в условиях воспроизводимых и контролируемых исследователем [3]. Целью эксперимента было выявление степени осознанности носителями русского языка кумулятивного значения единиц с вторичным префиксом НА-. По нашей гипотезе, вторичная приставка НА-, специализирующаяся на выражении накопительной семантики, обладает определенной устойчивостью в сознании носителей языка, конкретизирует характер протекания действия, ее значение существенно влияет на смысл высказывания. Обращение к психолингвистическому эксперименту позволит, на наш взгляд, выявить, осознает ли носитель языка отдельные значения кумулятивности, вносимые вторичной приставкой, и семантику накопления в целом.

Первый эксперимент проводился среди респондентов с гуманитарным и техническим образованием, возраст респондентов варьировался от 17 до 40 лет, количество участников составило 46 человек. В рамках данного эксперимента информантам было предложено выполнить следующее задание: для каждого глагола с префиксом НА- выбрать соответствующее ему значение, предложенное в анкете, и привести пример предложения или словосочетания, в котором может употребляться данный глагол. Отметим, что информантам был предложен спектр значений глаголов, различающихся по характеру протекания действия: кумулятивное, дистрибутивное, деминутивное, репродуктивное. Проанализируем результаты эксперимента.

Для рефлексии респондентам были даны следующие двуприставочные глаголы с рассматриваемым префиксом: *насочинять*, *напокупать*, *наприносить*, *назаквашивать*. Всего выделено 46 реакций. В качестве основного, по мнению участников эксперимента, у глагола *насочинять* выступает значение «накопление чего-либо в определенном количестве или в большой мере» (13 ответов), то же относится и к глаголам *напокупать* (7 ответов), *наприносить* (5 ответов), *назаквашивать* (5 ответов).

У глаголов *напокупать* и *наприносить* были зафиксированы и иные ответы (7 и 9 соответственно), в которых респонденты выделили значение дистрибутивности: «многократного действия, последовательно совершенного над многими объектами или совершенного многими субъектами» (*Он наприносил уже около десяти игрушек за последние пять минут; Моя подруга оббежала все магазины и напояла себе кучу безделушек* и т.п.). Эти ответы вполне объяснимы, так как семантика распределительности и накопительности когнитивно связана: накопленный объект зачастую является результатом ряда последовательных действий над многими / всеми объектами.

Как видим, ответы информантов демонстрируют, что вторичная приставка НА- с точки зрения семантики, которую она привносит в значение глагола, в целом осознается респондентами устойчиво. Общее количество ответов, указывающих на ее кумулятивное значение, составило 64% от общего числа реакций. Количество иных реакций составило 36% от общего числа.

О высокой степени осознанности семантики накопительности носителями языка свидетельствуют и приведенные респондентами контексты, в которых кумулятивная семантика дублируется наречиями меры и степени (либо иными единицами со значением множественности, накопительности): *Наприносить много вещей; Он столько рассказов насочинял; Она назаквашивала много банок капусты; Напокупать всяких разных безделушек*.

В настоящее время наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа семантики является ассоциативный эксперимент. Он позволяет выяснить, как в речевой деятельности реализуется языковое сознание носителей того или иного языка и дает возможность проверять результаты ранее проведенных исследований [4] (в данном случае данные о семантических особенностях приставки НА-).

Для выявления психологически реального значения многоприставочных глаголов с кумулятивной семантикой и значений отдельных составляющих глаголов нами была разработана комплексная методика эксперимента, сочетающая несколько ассоциативных экспериментов. В экспериментах принимали участие респонденты с гуманитарным, техническим и медицинским образованием из числа русскоговорящих. Возраст респондентов варьировался от 17 до 40 лет.

Для направленного ассоциативного эксперимента нами был определен круг исследуемой лексики, состоящий из 20 многоприставочных глаголов с вторичным префиксом НА-, которые наиболее употребимы в современном русском языке, зафиксированы в словарях и используются в разговорной речи и средствах массовой информации.

Испытуемым было предложено выполнить следующее задание: «Продолжите предложения, типа: Насобирать – это...». Число реакций на слова-стимулы составило 558, из них отказов – 0. Пути поиска смысла слова в памяти испытуемых сопровождались разными стратегиями:

а) парадигматическими реакциями – заменой вторичной приставки ее смысловым маркером (наречием меры и степени) (*написывать – это писать у многих людей; нарассказывать – это рассказать много всего; насокращать – это сократить слишком много* и т.п.), подбором синонима (*нарассказывать – наговорить, насочинять – придумать, напокупать – приобрести* и т.п.) или оппозиции (в терминологии А.А. Залевской [5]) (*наразбивать – наклеивать, навывслушивать – наговорить, насобирать – порастерять* и т.п.);

б) синтагматическими реакциями – подбором слов, с которыми употребляется исходный глагол (*назаготовить – это сено, овощей, продуктов впрок; наприбавить – это гвозди; наоткрывать – это какие-либо способности* и т.п.). При этом в первом случае респонденты так или иначе указывали на кумулятивную (общезначительную) семантику префикса и глагола в целом (*нарассказывать всякого = наговорить всякого, наразбивать много = наклеивать много*), в то время как во втором случае в большей степени проявлялась семантика глагола либо глагола и первичной приставки (*назаготовить = это заготовить впрок, заготовить сено* и т.п.), а значение накопительности, множественности

ности объектов действия, вносимое вторичным префиксом, выражалось опосредованно (*назаготовить* = это заготовить не один, а много объектов).

Следует отметить, что в качестве реакций респондентов также зачастую выступали префиксальные глаголы, в которых респонденты дублировали исходный префиксальный комплекс (*НАПРИносить* – *НАПРИтащить*, *НАПРИкручивать* – *НАПРИвинтить* и т.п.) или значение префикса совпадало со значением приставок исходного глагола (*НАзаготовить* – *ПЕРЕполнить*, *НАпридумывать* – *ПОНАсочинять* и т.п.), что говорит о семантической близости подобных префиксов (кумулятивного НА- и чрезмерно-нормативного ПЕРЕ-; ккумулятивного НА- и дистрибутивно-кумулятивного комплекса ПОНА-). По всей видимости, можно говорить, что в сознании носителя русского языка семантика накопительности неоднородна, она складывается из ряда смыслов, специализирующихся на передаче значений «много», «сверх нормы», «многократность» и т.д.

Следующий тип эксперимента – направленный ассоциативный эксперимент на подбор симиляров – реакции с близким или идентичным значением. Респондентам было предложено выполнить следующее задание: «Просим Вас прочитать этот список, начиная со слова № 1, и около каждого из этих слов написать слово с таким же или близким значением». Количество полученных реакций составило 231, из них отказов – 9 (4%).

При анализе результатов эксперимента прослеживается многопараметричность поиска слова в памяти респондентов. Прежде всего следует остановиться на случаях поиска слова респондентом по самому общему признаку – совершенному виду того же одноприставочного глагола (*наприкручивать* – *прикрутить*, *напринести* – *принести*, *наразбивать* – *разбить* и др.) или несовершенному виду бесприставочного глагола (*навыслушивать* – *слушать*, *написывать* – *писать* и др.). Кроме того, можно отметить взаимодействие ряда оснований для поиска слов в памяти:

а) отнесение к действию, совершенному в результате накопления объекта, посредством наречий меры и степени (*наприезжать* – *много раз приехать*, *навыслушивать* – *выслушать много*, *насочинять* – *написать много всего* и др.);

б) использование для идентификации слова-стимула широкого спектра глагольных префиксов, т.е. маркирование глагольной семантики различными приставками (*навыдумывать* – *понапридумывать*, *насочинять*, *нарассказывать*; *навыращивать* – *понасадить*; *наоткрывать* – *поотворить*; *наприбивать* – *позаколачивать* и др.);

в) указание на принадлежность слова-стимула к определенной семантической группе, когда в дополнение или вместо исходного слова перечисляются другие члены группы (*навыдумывать* – *фантазия*, *ерунда*; *нарассказывать* – *сказки*, *басни*, *дрозу*; *навыращивать* – *цветы*, *овощи*, *урожай*; *напривозить* – *сувениров*, *продуктов*, *фруктов*, *куча*, *травы*; *насобирать* – *много*, *много ненужного* и др.). При этом респонденты эксплицировали те или иные актанты или сирконстанты глагола.

Таким образом, по результатам данного эксперимента можно сделать вывод, что носители языка, во-первых, осознают семантику накопительности предложенных глаголов, во-вторых, поиск слова в памяти респондентов ведется как по формальным, так и по грамматическим и семантическим признакам.

В ходе направленного ассоциативного эксперимента на подбор оппозигов – реакций с противоположными слову-стимулу значениями – респондентам было предложено выполнить следующее задание: «Просим Вас прочитать этот список, начиная со слова № 1, и около каждого из этих слов написать слово, противоположное по значению исходному слову». В ходе эксперимента было получено 195 реакций, из них отказов – 32 (17%).

Приведем пример интерпретации результатов эксперимента по слову-стимулу *нарассказывать*. Всего было получено 10 реакций: *промолчать* 3, *выслушать* 2, *умолчать*, *помолчать*, *не рассказывать*, *рассказать*; 1 отказ. Каждая из реакций маркировала тот или иной оттенок семантики глагола. Так, оппозиг *выслушать* указывает на наличие в сознании респондентов представления о коммуникативной ситуации с главными участниками говорящим и слушающим; оппозиг *промолчать* репрезентирует значение исходного глагола «говорить очень долго»; оппозиг *умолчать* репрезентирует значение «говорить всё подряд, не скрывая никакой информации»; оппозиг *помолчать* подтверждает наличие в сознании испытуемых дополнительного компонента значения исследуемого слова «рассказывать что-либо длительное время». Таким образом, большинство из реакций демонстрируют осознание носителями языка кумулятивности глагольной семантики. Отметим, что оппозиг *не рассказывать*, *рассказать* можно рассматривать как нейтральные, так как испытуемые интерпретируют слова-реакции как противоположные словам-стимулам на основе простого отрицания действия без учета конкретной семантики глагола.

Итак, данный эксперимент также подтвердил высокую степень осознанности накопительной семантики глагола носителями языка. Однако, как и в случаях с другими типами экспериментов, можно говорить о диффузности семантики накопления вследствие ее тесного взаимодействия с семантикой множественности и интенсивности действия. Кроме того, в каждом отдельном случае эксперимент позволил проследить дополнительные оттенки значения глагола, что еще раз указывает на многоаспектность глагольного значения в целом.

В свободном (цепном) ассоциативном эксперименте испытуемым предлагалось выполнить следующее задание: «Перед Вами список слов. Просим Вас прочитать этот список, начиная со слова № 1, и около каждого из этих слов написать те слова, которые Вам приходят в голову в данный момент». Общее количество реакций составило 440, из них отказов 13 (3%).

Рассмотрим пример интерпретации полученных результатов по глаголу *насобирать*.

Насобирать 20: *грибы* 9, *ягоды* 5, *хлам* 4, *найти целую кучу чего-нибудь*, *огород*.

Из ответов респондентов становится очевидно, что данный глагол в сознании испытуемых соотносится с

образами *грибов* 9, *ягод* 5, что, во-первых, указывает на естественную связь действия с типичным для него объектом, а во-вторых, связано с множественностью этого объекта для данного типа действия. Глагол *насобирать* испытуемые воспринимают в значении «собирать в течение какого-то времени, набрать некоторое / большое количество чего-либо (грибов, ягод и т.п.)».

Реакция *хлам* 4 дает основания полагать, что глагол *насобирать* репрезентирует значение «в течение длительного времени перенести из одного места в другое ненужные вещи, мусор, хлам». При этом на первый план выходит указание на большое количество объекта, полученного в процессе протекания действия, которое оценивается респондентами как отрицательное. Семантика вторичного префикса НА- «много, большое количество» актуализируется и в ответе *найти целую кучу чего-нибудь*. Таким образом, глагол *насобирать* большинством респондентов маркирует накопительное действие, которое оценивается как положительное, отрицательное или нейтральное. Окончательное оформление оценки действия контекстуально зависимо.

В целом психолингвистический эксперимент позволил выявить и описать как ядерные (кумулятивные), так и периферийные компоненты значения исследуемых единиц (определенную степень дистрибутивности действия, его интенсивность, а также указание на ту или иную оценку большого количества объекта произведенного действия).

В заключение можно сделать следующие выводы.

Во-первых, данные проведенных психолингвистических экспериментов дают возможность утверждать,

что накопительная семантика осознается носителями современного русского языка и соотносится с префиксом НА- как компонентом кумулятивного глагола в целом. Это отражается в процессе поиска значения слова в памяти испытуемых (парадигматическими реакциями – заменой вторичной приставки ее смысловым маркером (иной приставкой или наречием меры и степени), подбором синонима или антонима, актуализирующим семантику как глагола в целом, так и его отдельных составляющих; синтагматическими реакциями – подбором слов, употребляющихся с исходным глаголом и эксплицирующих компоненты его семантики).

Во-вторых, вторичная приставка НА- выделяется преобладающим большинством респондентов как показатель накопительного, а также многократного, поочередного, интенсивного действия, при этом эти значения не всегда различаются носителями русского языка, что связано с их семантической близостью.

В-третьих, проведенные эксперименты позволяют утверждать, что группа многоприставочных глаголов накопительной семантики на современном этапе развития языка является открытым динамичным классом единиц, который продолжает развиваться за счет новых смыслов, придаваемых носителями языка как классу в целом, так и его отдельным единицам. Сказанное подтверждает и низкий процент отказов от выполнения задания в ходе эксперимента, что свидетельствует об употребительности и узнаваемости многоприставочных глаголов с НА-, высокой степени устойчивости их семантики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Залевская А.А. Вопросы организации лексикона человека в лингвистических и психолингвистических исследованиях. Калинин, 1978. 88 с.
2. Королева Ю.В. Полипрефиксальные глаголы в русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2003. 262 с.
3. Фрумкина Р.М. Психолингвистика : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2003. 320 с.
4. Залевская А.А. Проблемы психолингвистики. Калинин, 1983. 135 с.
5. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека. Калинин, 1977. 84 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 17 сентября 2012 г.